

Кокина Ирина Александровна

МИР РЕБЕНКА В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА "ДЕТВОРА")

О художественном мастерстве А. П. Чехова как писателя и тонкого знатока детской речи свидетельствует умение отразить в своих произведениях все нюансы детской психологии и своеобразного детского поведения. Статья посвящена исследованию специфики языка детских произведений А. П. Чехова на примере рассказа "Детвора" с учетом использования средств интенсификации высказывания. Отбор языковых средств для детских рассказов отличается своей спецификой, так как в них отражаются особенности детской психологии и детского поведения. Актуальность проблемы определяется важностью категории интенсивности в формировании семантики текста детских рассказов Чехова. Это прежде всего касается художественного текста с фиксируемой в нем детской речью, для которой категория интенсивности является вербальным выражением особенностей речи повествователя-ребенка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 2. С. 117-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, из всех исследованных ранее языков только украинский язык обладает просодической детерминантой с прямо противоположными свойствами в зависимости от происхождения представителей украинской нации. Мы предполагаем, что это связано с прошлым пребыванием Украины в разных империях, Австро-Венгерской и Российской (последние десятилетия – советской). Их наследники: Российская Федерация на востоке и европейские государства на западе (Австрия и Польша), – продолжают свое культурное и социальное влияние на украинцев и сейчас.

Список источников

1. **Добронравова И. С., Финкель Л. С.** Синергетические исследования социальной самоорганизации в Украине // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. М.: Прогресс – Традиция, 2009. 688 с.
2. **Коваленко Н. А.** Роль просодической детерминанты в языковом пространстве // Вестник развития науки и образования. 2007. № 2. С. 101-105.
3. **Коваленко Н. А.** Системный подход к фразовой просодии слова: автореф. дисс. ... д. филол. н. М.: РАН; Ин-т языкознания, 2002. 42 с.
4. **Коваленко Н. А., Подгорбунская И. Г.** Модификация управляющего параметра в самоорганизующейся системе языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 10 (339). Филология. Искусствоведение. Вып. 90. С. 78-80.
5. **Лефлер Н. О.** Использование компьютерных технологий в фонетических исследованиях эмоциональной речи на просодическом уровне языка // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2010. № 6. С. 50-52.
6. **Трубецкой Н. С.** Основы фонологии. М.: Аспект Пресс, 2000. 352 с.

DUALISM OF PROSODIC DETERMINANT IN THE UKRAINIAN LANGUAGE

Kovalenko Nata Afanas'evna, Doctor in Philology, Professor
Shelikhova Svetlana Viktorovna
Shikhaleva Irina Aleksandrovna

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk
shihaleva@list.ru

The article examines the essence of prosodic determinant and marked unit in the Ukrainian language. Relying on the data on narrowing and broadening of basic tone frequency range in the different types of communicative sentences the authors conclude on the existence of two different in quality prosodic spaces in one language which is conditioned by ambivalence of nuclear units.

Key words and phrases: prosodic unit; prosodic determinant; prosodic space; basic tone frequency range; nucleus; nuclear units.

УДК 8; 800

О художественном мастерстве А. П. Чехова как писателя и тонкого знатока детской речи свидетельствует умение отразить в своих произведениях все нюансы детской психологии и своеобразного детского поведения. Статья посвящена исследованию специфики языка детских произведений А. П. Чехова на примере рассказа «Детвора» с учетом использования средств интенсификации высказывания. Отбор языковых средств для детских рассказов отличается своей спецификой, так как в них отражаются особенности детской психологии и детского поведения. Актуальность проблемы определяется важностью категории интенсивности в формировании семантики текста детских рассказов Чехова. Это прежде всего касается художественного текста с фиксируемой в нем детской речью, для которой категория интенсивности является вербальным выражением особенностей речи повествователя-ребенка.

Ключевые слова и фразы: интенсивность; экспрессия; мир ребенка; речь детей; образ героя; детская психология; состояние героя.

Кокина Ирина Александровна, к. филол. н.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
mtmk07@rambler.ru

МИР РЕБЕНКА В РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «ДЕТВОРА»)

Творчество Чехова многогранно и охватывает разные стороны жизни людей. Много рассказов писатель посвятил детям или сделал детей героями своих произведений. Тема детства близка художнику, очевидно, еще и потому, что его собственное детство легким назвать никак нельзя. Отец Чехова, будучи сыном крепостного крестьянина, был убежден, что человек, чтобы стать человеком, должен жить трудно. Частые спевки хора, в которых принимал участие маленький Антон Чехов, стояния в церкви во время службы, работа в лавке очень и очень далеки от детских забав. Чехов не раз объявлял себя человеком неверующим, хотя отец

воспитывал детей в вере. С момента появления на свет человек зависит от той сети обстоятельств, в которую он попадает. Но и тогда, когда сознание человека уже пробудилось, когда пробудилась воля, человек не может победить судьбы своей, не в силах порвать сеть, в которую попал с рождения. Человек не волен сохранить или оборвать нить судьбы, потому что «тонкая, почти что невидимая паутина вечной судьбы сплетена из самых разнообразных и сложно запутанных нитей: здесь и среда, и воспитание, и наследственность, здесь и тысячи “пустых случаев”, часто непредвиденных, и неотвратимых, которые определяют жизненный путь человека...», – отмечает М. Курдюмов [2, с. 22]. А жизненный путь маленького человека сложен вдвойне. Ведь он или только начинает жить и все познавать, или испытывает муки от непомерной и тяжелой работы. Может быть, именно поэтому А. П. Чехов с такой любовью описывает детей, их быт, занятия, характеры и, конечно, сочувствует своим героям.

А. П. Чехов, великий знаток детской души, как никто другой, в своих рассказах отразил особенности детского поведения, детской психологии и эмоциональной и образной детской речи. Погружаясь в рассказы А. П. Чехова, читатель видит два мира: мир взрослых и мир детей, которые в некоторых случаях могут быть равноправными. Это равноправие в первую очередь заявлено уважительным отношением автора к своеобразному детскому миру. Автор часто настолько вживается в мир ребенка, что порой смотрит на окружающих глазами детворы, а ребенок видит и воспринимает окружающий его мир не так, как взрослые. Поэтому в рассказах о детях и для детей автор нередко ведет повествование «в тоне» и «в духе» своих героев.

Рассказы А. П. Чехова о детях часто строятся как сценки. В них преобладает прямая речь и экспрессивные диалоги.

Экспрессия у Чехова часто смыкается с интенсивностью, которая, как утверждает Н. А. Лукьянова, «предназначена в языке для качественно-количественной характеристики явлений с целью их экспрессивной оценки» [3, с. 55]. Одним из таких рассказов является рассказ «Детвора», героями которого являются дети. Рассказ начинается с описания детей. Пока взрослых дома нет, дети играют в лото. И уже в самом начале рассказа присутствует экспрессия, интенсивность, свойственная детской психологии, поэтому автор использует слова и обороты, свойственные именно детской речи: «Папы, мамы и тети Нади нет дома. Они уехали на крестины к тому старому офицеру, который ездит на маленькой серой лошади. В ожидании их возвращения Гриша, Аня, Алеша, Соня и кухаркин сын Андрей сидят в столовой за обеденным столом и играют в лото. Говоря по совести, им пора уже спать; но разве можно уснуть, не узнав от мамы, какой на крестинах был ребеночек и что подавали за ужином?» [5, с. 315].

Термин «интенсивность» был введен И. И. Туранским. Учитывая тот факт, что категория интенсивности имеет экспрессивный характер, под интенсивностью нужно понимать употребление языковых единиц с целью указать на более высокую степень проявления признака, т.е. «интенсивность – это семантическая категория языка, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова» [4, с. 7]. Целям интенсификации при этом служат разнообразные средства, начиная с лексических и заканчивая синтаксическими. (В примерах они подчеркнуты.)

Чехов – мастер психологического портрета. Он умеет проникнуть в мысли, чувства и состояние своего героя. Именно поэтому в повествовании писатель включает слова и обороты, которые отражают душевное состояние героев и своеобразие восприятия ими мира, личность каждого ребенка: «Условие: если кто смощеничает, того немедленно вон» [5, с. 315]. В рассказе писатель видит мир глазами ребенка, поэтому стиль повествования и тон речи героев совпадает с авторской речью. Это создает у читателей представление о близости автора к своему герою.

Как известно, у ребенка обостренное образное мышление и восприятие. Ребенок стремится все познать, ко всему прикоснуться, окружающий мир восхищает его и наполняет переживаниями, так как «мир интересует дитя не таков, каков он “на самом деле”, а таков, каким он “кажется”» [1, с. 125]. Явления, признаки предметов и факты объективной действительности воспринимаются малышом с определенной степенью интенсивности. В речи детей эта интенсивность достаточно часто выражается путем сравнения знакомых им предметов и явлений с неизвестными. Это обуславливает обилие в речи соответствующих конструкций и морфологических форм, связанных с использованием средств интенсификации. Например: «Самый большой азарт написан на лице у Гриши» [5, с. 315].

Своему читателю автор тоже позволяет вникнуть в особенности детской психологии. Чехов рисует образ каждого персонажа-ребенка, используя при этом экспрессию и интенсивность: «Соня, девочка шести лет, с кудрявой головкой и с цветом лица, какой бывает только у очень здоровых детей, у дорогих кукол и на бонбоньерках, играет в лото ради процесса игры» [Там же, с. 316]; «По виду он флегма, но в душе порядочная бестия» [Там же]; «На правах большого и самого умного Гриша забрал себе решающий голос» [Там же, с. 315]; «Он уже учится в подготовительном классе, а потому считается большим и самым умным» [Там же, с. 316]. Во всех этих случаях используется наречие интенсифицирующего содержания «очень», экспрессивный оборот «порядочная бестия» обозначает высшую степень проявления признака и подчеркивает разные особенности личности каждого ребенка. Для того чтобы показать умственное и моральное превосходство Гриши над другими детьми, автор употребляет описательную превосходную степень прилагательных. Так раскрывается своеобразная иерархия отношений в детском сообществе.

В рассказе «Детвора» некоторые образы взрослых представлены как второстепенные и незначимые. Так, например, мы не знаем, ни кто такой Филипп Филиппыч, ни чем он занимается, ни то, какое отношение он имеет к дому. О других взрослых тоже дана достаточно скудная информация, всего несколько слов: «Няня

Агафья Ивановна сидит внизу в кухне и учит там кухарку кроить» [Там же, с. 315]. Вероятно, именно с этим связано отсутствие интенсификации высказываний.

В речи детей или в авторской речи писатель часто употребляет такие слова, как «очень, необыкновенно, невыносимо», и другие, которые способствуют экспрессии и усиливают эмоциональность текста. Описывая драку детей, автор обильно использует глаголы, являющиеся интенсивами и деинтенсивами, которые способствуют экспрессии и усилению эмоциональности текста: «Андрей бледнеет, кривит рот и хлоп Алешу по голове! Алеша злобно таращит глаза, вскакивает, становится одним коленом на стол и, в свою очередь, – хлоп Андрея по щеке! Оба дают друг другу еще по одной пощечине и ревут» [Там же, с. 318]. Обилие глаголов, описывающих быструю смену действий, тоже служит целям интенсификации высказывания.

Ребенок подвержен воздействию окружающей среды. Об этом и говорит нам писатель. Но когда автор ведет свое повествование с точки зрения ребенка, он как бы уподобляется детям в языковом отношении, используя при этом наиболее простые способы выражения экспрессии и интенсивности. Так, слово «хлоп», используемое автором, как нельзя лучше передает детскую сущность и входит в лексикон ребенка.

Показывая играющих в лото детей, автор рисует картину своеобразного быта детей и детского мира. Усиливая экспрессию рассказа с помощью интенсификации, Чехов подчеркивает, что каждый из детей играет по-своему, показывая складывающийся характер и демонстрируя жизненные принципы, которыми они будут руководствоваться во взрослой жизни. Гриша играет с азартом, исключительно ради денег. «Страх, что он может не выиграть, не дают ему покоя. Вертится он, как на иголках. Выиграв, он с жадностью хватает деньги и тотчас прячет их в карман» [Там же, с. 315]. Этот в жизни не пропадет. Сестра его, Аня тоже зорко следит за игрой, но ее интересуют не деньги. «Она краснеет, бледнеет и зорко следит за игроками. Копейки ее не интересуют. Счастье в игре для нее вопрос самолюбия» [Там же, с. 316]. Другая сестра, Соня, играет «ради процесса игры. Она играет с удовольствием и рада за любого, кто выигрывает. По лицу ее разлито умиление. Кто бы ни выиграл, она одинаково хочет и хлопает в ладоши» [Там же]. Кухаркин сын Андрей «весь погружен в арифметику игры, в ее несложную философию: сколько на этом свете разных цифр и как это они перепутаются!» [Там же]. Игра идет так «вкусно» и азартно, что в нее включается даже гимназист Вася, возникает даже неизбежный скандал с пощечинами, но теперь ночь примиряет всех окончательно: дети засыпают на маминой постели, забыв о копейках и картах. Завтра снова каждый займет свое место, а пока они равны. Для ребенка – это игра, но важная и серьезная. В детском восприятии мир один, одни измерения, ценности, в восприятии взрослого – все совершенно иное. Для ребенка нет малозначимых или незаметных событий. Пусяк или мелочь, не имеющий значения для взрослого человека, может играть большую роль в жизни ребенка, так как, по словам В. В. Зеньковского, человек испытывает «полную психическую и социально-психическую свободу в выражении своих чувств» [1, с. 124]. Именно поэтому отбор языковых средств для детских рассказов по сравнению с произведениями Чехова для взрослых отличается своей спецификой, так как в них отражаются особенности детской психологии и детского поведения.

В рассказе описан самый настоящий праздничный вечер, когда всей компанией можно допоздна просидеть за игрой и развлечениями, наесться до отвала орехов и конфет, подраться и тут же, помириться. И все это без окриков взрослых, потому что их просто нет рядом. Чехов мастерски, только лишь штрихами умеет описывать характеры детей, предметы, окружающие их, и обстановку. Так, например, само слово «конфеты» в рассказе не упоминается ни разу. Но только лишь несколькими штрихами автор рисует картину праздника, и читатель понимает, чем лакомились дети: «Стол, освещаемый всяческой лампой, пестрит цифрами, ореховой скорлупой, бумажками и стеклышками» [5, с. 315].

Рассказ «Детвора» интересен не только детям, но и взрослым. Заинтересованность детским миром отражается в единении голоса автора с детскими голосами, в опоре на детскую точку зрения. Всего в нескольких фразах рисует талантливый писатель образы героев произведения и их характеры. Стоит отметить, что в произведении нет никакой морали и назидания. При прочтении рассказа создается впечатление, что речь идет о большой и дружной семье. Даже Алеша, кухаркин сын, играет со всеми на равных, не боится надавать господским детям тумаков, а потом вместе со всеми засыпает на кровати. Да и сам Чехов говорит, что он та еще бестия. Авторская позиция в рассказе не акцентирована, но, тем не менее, присутствует. Автор очень деликатен и не хочет навязывать читателю своей точки зрения, хотя дети ему очень нравятся. Именно поэтому так по-доброму заканчивается повествование: «Ее (Соню) ведут все гурьбой, и через какие-нибудь пять минут мамина постель представляет собой любопытное зрелище. Спит Соня. Возле нее похрапывает Алеша. Положив на их ноги голову, спят Гриша и Аня. Тут же, кстати, заодно примостился и кухаркин сын Андрей. Возле них валяются копейки, потерявшие свою силу впредь до новой игры» [Там же, с. 320]. И самая последняя фраза, которая выражает авторскую позицию и свидетельствует о теплом и трепетном отношении автора к своим героям, – «Спокойной ночи!» [Там же]. В конце рассказа экспрессия, а следовательно, и употребление категории интенсивности сведены на нет. Остается только лишь эмоциональность, что вполне объяснимо сюжетом повествования.

Экспрессивность, ее сила в рассказах А. П. Чехова во многом зависят не только от его языковой компетентности, но и от личности автора, его темперамента, индивидуальных предпочтений, темы и, конечно же, специфики самого произведения. Интенсивы и интенсификаторы при этом являются своеобразными штрихами, используемыми автором для речевой характеристики персонажа – ребенка, а сама категория интенсивности служит целям смысловой организации всего текста произведения. Анализ использования категории интенсивности позволяет судить о Чехове как о тонком знатоке детской речи. Интенсивность, вплетенная в ткань произведения, позволяет сделать речь живой, яркой, образной и эмоциональной.

Список источников

1. **Зеньковский В. В.** Психология детства. Екатеринбург: Деловая книга, 1995. 346 с.
2. **Курдюмов М.** Сердце смятенное // Литературное обозрение. 1994. № 11-12. С. 18-29.
3. **Лукьянова Н. А.** Экспрессивная лексика разговорного употребления (проблемы семантики). Новосибирск: Наука, 1986. 232 с.
4. **Туранский И. И.** Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа, 1990. 173 с.
5. **Чехов А. П.** Полное собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Наука, 1976. Т. 4. 552 с.

**CHILD'S WORLD IN A. P. CHEKHOV'S STORIES
(BY THE EXAMPLE OF A. P. CHEKHOV'S STORY "CHILDREN")**

Kokina Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Don State Technical University, Rostov-on-Don
mmm07@rambler.ru

A. P. Chekhov's mastership as a writer and expert in children's speech is testified by his ability to represent in his works all the nuances of child's psychology and specific child's behaviour. The article is devoted to studying linguistic peculiarities of A. P. Chekhov's children's works by the example of the story "Children" taking into account the usage of artistic means to intensify the statement. The choice of linguistic means for children's stories has its own peculiarities since they represent the specificity of children's psychology and children's behaviour. The relevance of the problem is determined by the importance of intensity category for the formation of text semantics in A. P. Chekhov's children's stories. It first of all refers to a literary text with the included children's speech for which the intensity category is the verbal expression of specificity of narrator-child's speech.

Key words and phrases: intensity; expression; child's world; children's speech; hero image; children's psychology; hero's state.

УДК 62.01

В статье агрономическая терминология классифицируется с позиции словообразовательных моделей, языка источника, времени происхождения, парадигматических отношений, частеречной специфики. Делаются закономерные выводы о развитии агрономической терминологии с точки зрения продуктивных и частотных словообразовательных моделей, аффиксальных заимствований и субстанциальности терминосистемы.

Ключевые слова и фразы: словообразовательная модель; предтермины; прототермины; консубстантивные единицы; термины-слова; термины-выражения; аббревиация.

Комовская Елена Витальевна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
Kotovskaya86@mail.ru

**АГРОНОМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ РАЗЛИЧНЫХ
КЛАССИФИКАЦИЙ НЕТЕМАТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА**

Агрономическая терминология может быть рассмотрена не только с позиций тематической дифференциации на определенные классы и группы, логико-понятийные ряды (подобных классификаций достаточное количество), но и с точки зрения её словообразовательных моделей, синхронии и диахронии, частеречной принадлежности, языка источника и парадигматических отношений.

Так, например, Б. Н. Головин (1987 г.), Р. Ю. Корбин (1987 г.) предлагают классифицировать термины, исходя из словообразовательной структуры, и выделять термины-слова и термины – подчинительные словосочетания [3]. К. Я. Авербух (2006 г.) [1], Л. Б. Ткачёва (1987 г.) [13] считают, что в словообразовательном плане термин нужно рассматривать шире и выделять не просто подчинительные словосочетания и слова-уточнители, но и фразовые термины и аббревиатуры [1; 13]. Мы полностью с этим согласны, поэтому при характеристике агрономической терминосистемы с точки зрения словообразовательной модели мы будем придерживаться широкого подхода. Исходя из вышесказанного, предлагаем рассматривать следующие группы сельскохозяйственных *терминов* в базовых учебниках курса *с точки зрения словообразования*:

– **однословные термины (самая многочисленная и частотная группа составляет 1328 терминов, которые встречаются более 5000 раз в базовых учебниках курса)**. Это учебники: Г. И. Баздырев, В. Г. Лошаков, А. И. Пупонин и др. Земледелие: учебник для вузов (Москва, 2000) [2]; В. П. Коррига и др. Почвоведение с основами геологии (Москва, 2000) [9]; Ю. В. Ефтефеев, Г. М. Казанцев. Основы агрономии (Москва, 2013) [7]; И. П. Фирсов, А. М. Соловьев, М. Ф. Трифонова. Технология растениеводства (Москва, 2006) [14]; Ю. М. Стройков, В. А. Шкаликов. Защита сельскохозяйственных культур от болезней (Москва, 1988) [11];